

— А? — Оу Хэн посмотрел на свой рисунок. Это был набросок, на котором был изображён нынешний популярный актёр-мужчина, сыгравший главную роль в недавнем хитовом сериале. В костюме для верховой езды он выглядел героически, его глаза смотрели полу-усмехаясь.

— Я учился у папы и младшего папы, специализируюсь на гунби, — поэтому наброски Оу Хэна были очень детализированными и реалистичными.

— Правда? Здорово.

— Угу, здорово, — Хэ Жао, держа трубочку во рту, поддержал Ли Линь. Дилетанты смотрят на зрелище, а профессионалы видят суть. В таком наброске лучше всего виден уровень мастерства.

— Не хвалите меня, а то я зазнаюсь, — Оу Хэн, прикусив трубочку, весело посмотрел на Хэ Жао и Ли Линь.

Хэ Жао и Ли Линь поперхнулись от его слов и не могли вымолвить ни слова, даже жемчужины в трубочке не могли проглотить.

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха...

Ли Линь и Хэ Жао как раз собирались что-то сказать, когда из угла студии раздался громкий хохот, который в тихой студии звучал особенно резко.

Оу Хэн и его друзья говорили тихими голосами, так, что слышали только они трое. Ведь рисование требует тишины, и мешать другим было невежливо.

— Кто это? — Оу Хэн посмотрел туда. Там было несколько парней с жёлтыми волосами, а в ушах у них висели кольца, похожие на мачете. Оу Хэну даже стало больно, когда он на них смотрел.

— Второкурсники, внебрачный сын главы компании «Хэнши Риэлти». Говорят, он родился от истинной любви, но забрали его домой только в десять лет, и, слышно, его не вписали в родословную книгу, — Ли Линь тоже смотрела с пренебрежением на парня, шумевшего неподалёку, даже не удостоив его взглядом.

— Он здесь? — Хэ Жао не понял. Дела семьи Хэн не были секретом, в их кругу все, кто мог сказать слово, знали об этом.

— Ничего не умеющий делать мажор, пришёл сюда убивать время, — этот парень вёл себя так, будто он самый крутой на свете. Особенно плоха была его репутация в школе: он издевался над парнями и девушками, и все, чья семья была менее влиятельной, в основном подвергались его буллингу и домогательствам, он их трогал как хотел.

— Что уставились? Никогда красавчика не видели? — в его голосе звучала хулиганская наглость, а похотливый взгляд огибал Ли Линь и Оу Хэна, заставляя Хэ Жао инстинктивно заслонить их собой.

— Ого, вы тут втроём развлекаетесь?

— Цянь Гуйцзун, из собачьей пасти твоей не вылетит слоновая кость. Не умеешь говорить — зашей рот, — Ли Линь была не из тех, с кем легко сладить. Высокое происхождение давало ей чувство превосходства. Она не злонамеренно использовала своё влияние — это было

воспитанием, но и позволять себя унижать она не собиралась.

— Чего орешь, девка? — Цянь Гуйцзун спрыгнул со стола. — Язык острый, небось, много кому обслуживала.

— А ведь правда, собираешься вернуться к предкам, это значит, что родили тебя, но не воспитали, у тебя изо рта воняет, — Оу Хэн бросил взгляд на Цянь Гуйцзуна и старательно высосал последние жемчужины из молочного чая.

— Бац! — Цянь Гуйцзун швырнул телефон на стол, и тот издал оглушительный звук. Он уставился на Оу Хэна, словно хотел его сожрать.

— Ты, щенок, это про кого?!

— Видимо, никто тебя не учил, вот ты и позоришься, — Оу Хэн швырнул свой молочный чай в лицо Цянь Гуйцзуну, попав точно в цель.

— Ты... — Цянь Гуйцзун хотел броситься вперед, но увидев Хэ Жао, сдержался.

Цянь Гуйцзун больше всего ненавидел, когда кто-то использовал его имя против него. Его имя было его болью. «Гуйцзун» — его мать сошла с ума, желая, чтобы он признал своих предков и вернулся в род, и дала ему такое имя, из-за которого его постоянно высмеивали.

— Динь-лин-динь-лин...

— Урок окончен, пойдём, — Оу Хэн потянулся, совершенно не обращая внимания на оравший взгляд Цянь Гуйцзуна, словно ничего не случилось.

Оу Хэн выглядел расслабленно, словно говоря: это просто никчёмный неудачник, который хочет напугать взглядом. Если не приглядеться, можно подумать, что он просто закатывает глаза.

— Угу, — кивнула Ли Линь.

— Оу Хэн, ты совсем не испугался? — только когда они отошли подальше, Ли Линь осмелилась спросить.

— Чего бояться? Что он умрёт от злости? Что закатит глаза до смерти? — Оу Хэн некрасиво закатил глаза.

— Эм... — Хэ Жао был speechless. Пока Оу Хэн не сказал, он думал, что взгляд Цянь Гуйцзуна пугающий, но когда Оу Хэн это сказал, он тоже почувствовал, что Цянь Гуйцзун выглядит как больной, который закатывает глаза, и у него по коже пробежали мурашки.

— Ты очень убедительно говоришь, восхищаюсь, — Ли Линь чуть не поперхнулась молочным чаем, но долго приходила в себя, прежде чем сказать это.

— Разве вы не считаете? — Оу Хэн смотрел на них с выражением «Разве не так?».

Вы же не видели Гого, когда он злится. У этого какого-то Гуйцзуна взгляд выглядит как закатывание глаз, неуверенный, не говоря уже о том, чтобы пугать, сам не знает, человек он или нет.

— Эм, теперь, когда ты сказал, это немного похоже, — Хэ Жао почесал голову и высказал свои

мысли.

— Но Ли Линь, в эти дни будь осторожнее, боюсь, что он захочет отомстить тебе, — Оу Хэн всё же переживал за Ли Линь, она же девушка. Но сегодня нельзя было проявлять слабость, иначе её бы посчитали лёгкой мишенью и продолжили бы обижать.

— Ничего, он не посмеет, — Ли Линь тряхнула волосами. Этот отброс, если посмеет тронуть её, жить захочет.

Ли Линь была из легендарной семьи военных N-го поколения. В её поколении было всего около десяти детей, и она была единственной девочкой, её баловали до небес. Компания «Хэнши» в последние годы постоянно отступала, она не осмелилась бы её трогать.

— Боюсь, он будет действовать исподтишка, — Хэ Жао тоже был беспокоен.

— Я буду внимательна, — Ли Линь серьёзно кивнула.

— Ты сам тоже будь осторожен с этим Цянь Гуйцзуном, — Оу Хэн рассказал об этом Сюй Вэню, и тот тоже с беспокойством просил Оу Хэна быть осторожным.

О Цянь Гуйцзуне он слышал, репутация у того была ужасная: он издевался над мужчинами и женщинами, совершал всякие злодеяния и считал себя императором неба и земли.

— Этот мусор, — Оу Хэн с презрением сказал. Он чувствовал, что может раздавить его одним пальцем.

— Эм... — озаботившись, он забыл, что боевые навыки Эр-эра тоже были не простыми.

— Но тоже не расслабляйся.

— Я знаю, — Оу Хэн кивнул, прислушался. Вдруг этот какой-то Цянь Гуйцзун нападёт на Ли Линь, у девушки точно останется психологическая травма.

Вечером это было время, когда Оу Хэн и Ли Цзюньюй мирились и любили друг друга. В основном Оу Хэн болтал о своём дне, а Ли Цзюньюй слушал сбоку, изредка поддакивая. Хотя казалось, что Ли Цзюньюй слушал невнимательно, но каждый раз, когда Оу Хэн спрашивал Ли Цзюньюя, тот мог ответить.

— Не беспокойся о прочем, если что-то случится, я всё возьму на себя. Ты просто защищай себя, — как раз Ли Цзюньюй смотрел на план сотрудничества, присланный компанией «Хэнши Риэлти», проект, который вредил другим, не принося пользы себе.

— Я знаю, Гого меня больше всего любит, — Оу Хэн обнимал телефон и глупо улыбался.

— Конечно, если не любить мою драгоценность, то кого же ещё? — Ли Цзюньюй взял телефон в руку, потер переносицу. Он долго смотрел на документы, глаза всё ещё немного болели.

— Гого, не работай слишком много, — Оу Хэн потрогал экран телефона, где было уставшее лицо Ли Цзюньюя, ему было жалко.

— Глядя на Эр-эра, даже горькая дыня становится сладкой, — Ли Цзюньюй расслабился и улыбнулся, безудержно и искренне. В сочетании с его внешностью это было гипнотически.

— Быстро спи, — Ли Цзюньюй посмотрел на время, пересчитал, уже было поздно.

— Угу, спокойной ночи, чмок~ — громкий, большой поцелуй.

Болезнь Оу Хэна — нежелание встать с постели — без Ли Цзюньюя прошла сама собой. Хотя было трудно, он всё же struggled и встал.

Сегодня на уроках был скучный день, который требовал настойчивости, он безмолвно смотрел на потолок.

— Оу Хэн, иди посмотри в студию, твои вещи все испачкали, — Ли Линь во время обеденного перерыва в панике прибежала из студии в класс и окликнула Оу Хэна, который готовился поспать.

— Что случилось? — Сюй Вэнь посмотрел на Ли Линь и спросил.

— Пойди посмотрим, — Оу Хэн был полон энергии убийства, и Ли Линь в одну секунду испугалась и затряслась.

Оу Хэн встал и вышел из класса, с аурой убийства и злости, заставляя прохожих оборачиваться. Сюй Вэнь шёл следом, плотно прижавшись.

— Угу, — Ли Линь поспешила следом, шла сзади, хлопала себя по груди, успокаивала дыхание. Ей только что показалось, что Оу Хэн был богом убийства.

— Оу Хэн... — Хэ Жао сейчас был посреди кучи красок, смешанных с различными пигментами. Поверх красок лежала бумага, некоторая лицевой стороной вверх, некоторая вниз. Все картины, кисти, бумага были уничтожены.

— Это тот самый, Цянь Гуйцзун, — Оу Хэн посмотрел на беспорядок на полу, даже думать не стал, сразу сказал.

— Да, — кто-то рядом кивнул и подтвердил ответ, несколько человек видели это своими глазами.

<http://bllate.org/book/16768/1541268>